

Научная статья

УДК/UDC 347.2

DOI: 10.21779/2224-0241-2022-41-1-71-78

Обеспечение баланса интересов участников отношений в развитии института трансплантации органов и тканей в Российской Федерации

Л. В. Зарапина¹, О. В. Костина²^{1,2} Российский государственный университет правосудия, г. Москва, Российская Федерация,¹ zarapinalv@mail.ru² ovk145@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, касающиеся развития института трансплантации органов и тканей человека. Вопросы трансплантации в настоящее время вызывают многочисленные дискуссии как в теории права, так и в практической деятельности, в связи с чем основной задачей развития отношений является обеспечение баланса интересов участвующих в данных отношениях лиц. Авторы стремятся остановиться не только на вопросах генезиса рассматриваемого института, но и показать важность дальнейшего развития правового регулирования затронутых в исследовании аспектов.

Ключевые слова: трансплантология, трансплантация органов и тканей человека, возмездное оказание медицинских услуг, донор, реципиент

Для цитирования: Зарапина Л. В., Костина О. В. Обеспечение баланса интересов участников отношений в развитии института трансплантации органов и тканей в Российской Федерации // Юридический вестник ДГУ. 2022. Т. 41, № 1. С. 71–78. DOI: 10.21779/2224-0241-2022-41-1-71-78

Original article

Ensuring a balance of interests of the participants in the relations in the development of the institute of organ and tissue transplantation in the Russian Federation

L. V. Zarapina¹, O. V. Kostina²^{1,2} Russian state University of justice, Candidate of legal sciences, Moscow, Russian Federation¹ zarapinalv@mail.ru² ovk145@mail.ru

Abstract. The article deals with issues related to the development of the Institute of Human Organ and Tissue Transplantation. The issues of transplantation currently cause numerous discussions both in the theory of law and in practice, in connection with which the main task of developing relations is to ensure a balance of interests of the persons involved in these relations. The authors seek to dwell not only on the issues of the genesis of the institution under consideration, but also to show the importance of further development of the legal regulation of the aspects raised in the study.

Keywords: transplantation, transplantation of human organs and tissues, paid medical services, donor, recipient

For citation: Zarapina L. V., Kostina O. V. Ensuring a balance of interests of the participants in the relations in the development of the institute of organ and tissue transplantation in the Russian Federation. *Yuridicheskii vestnik DGU = Law Herald of DSU*, 2022, vol. 41, no. 1, pp. 71–78. DOI: 10.21779/2224-0241-2022-41-1-71-78 (In Russ.).

Большинство отношений в сфере медицины являются предметом законодательного регулирования, однако то, что раньше считалось выходящим за рамки разумного, в настоящее время принято считать повседневной практикой. На современное состояние и перспективы развития здравоохранения указывает такой аспект, как трансплантация органов.

Трансплантология – раздел медицины, изучающий проблемы трансплантации органов и тканей, таких, как почки, печень, сердце, костный мозг и т.д., а также перспективы создания искусственных органов.

Трансплантация органов и тканей человека является весомым прорывом современной медицины, с каждым годом она приобретает все большее распространение как во всем мире, так и в России. Трансплантация органов и тканей, по существу, с самых первых моментов ее появления в медицинской практике связана с правовыми институтами. Пересадка органов и тканей человека является средством спасения жизни и восстановления здоровья людей. В то же время трансплантология является достаточно спорным в юридическом и этическом плане медицинским институтом. Речь идет, в первую очередь, о проблемах реализации прав

участников отношений по пересадке органов. Законодательная база в этой области общественных отношений еще окончательно не сформирована, достаточно коллизийная и вызывает постоянные дискуссии среди ученых. В связи с тем, что трансплантация органов и тканей затрагивает наиболее уязвимые права и свободы человека, то правовое регулирование данного вопроса требует тщательной разработки и закрепления.

Основы развития трансплантологии были заложены в нашей стране к середине 19 века. В 1857 году был принят Врачебный Устав (Единый врачебный закон), который стал одним из первых и важнейших шагов в законодательной регламентации хирургических вмешательств, в том числе по пересадкам органов и тканей. Данный нормативный акт определил принципы и правовое состояние медицинской деятельности, размер ответственности врачей при неудачном лечении [14, с. 7].

До начала XX века отсутствовали основополагающие нормативные правовые акты, которые регулировали основы трансплантологии. Крайняя необходимость правового регулирования вопросов пересадки органов и тканей возникла в связи с увеличением количества проводимых операций.

Со второй половины 30-х гг. XX века в СССР началось законодательное регулирование отрасли трансплантологии как отдельной сферы отношений, которое потребовало тщательной проработки и принятия исключительных нормативных правовых актов, которые конкретизировали права участников отношений по трансплантации органов. Свое начало правовая регламентация берет в 1937 году, с момента принятия Постановления СНК СССР от 15 сентября 1937 г. № 1607 «О порядке проведения медицинских операций», в котором установлено право медицинских учреждений изымать у умерших роговицы глаз и отдельные органы для проведения пересадки в целях осуществления хирургического вмешательства.

Постановление № 1607 дало основу для принятия нормативных правовых актов, регламентирующих отдельные положения трансплантологии. В 1954 году была разработана и принята Инструкция Министерства здравоохранения СССР «Об использовании глаз умерших людей для операции пересадки роговицы слепым». Она устанавливала правовые основы, касающиеся порядка проведения такой операции, в частности, вопросы проведения операции по изъятию глаза, предварительного получения разрешения родственников и порядок оформления соответствующей операции [15].

В начале 60-х годов XX века был утвержден приказ Министра здравоохранения СССР № 166 от 10 апреля 1962 г. «О мерах улучшения судебно-медицинской экспертизы в СССР» и приложение к приказу «Правила направления, приёма, порядка исследования, хранения и выдачи трупов в судебно-медицинских моргах», которые, в свою очередь,

затрагивали правовые аспекты пересадки других тканей. Таким образом, были решены вопросы о подготовке и хранении тканей для последующей трансплантации [8].

Вышеперечисленные документы являлись базисом для возникновения и закрепления таких принципов, как:

- добровольность (донор в любое время без указания причин отказа мог отменить согласие на дачу органов и тканей);
- социалистический гуманизм (передача ткани и органов трансплантатом признавалось актом гуманизма);
- охрана здоровья и жизни донора и реципиента.

Своим возникновением он закрепил, что трансплантацию могут производить только врачи высокой квалификации, а также решения о проведении подобной операции должны были приниматься коллегиально. Данный принцип нашел четкое закрепление в Основных законодательствах Союза СССР и союзных республик о здравоохранении 1969 года, который и явился своего рода кодексом в области пересадки органов и тканей человека [9].

Именно статьи 32 и 33 Основ законодательства Союза СССР и союзных республик о здравоохранении 1969 года впервые закрепили модель испрошенного согласия о получении согласия реципиента на трансплантологическое вмешательство. Оперативное вмешательство рассматривалось как нарушение телесной неприкосновенности реципиента.

Анализируя советское законодательство можно отметить, что был создан достаточно обширный массив нормативных правовых актов в области трансплантации органов и тканей. Однако законодательное регулирование значительно отставало от достижений медицины в сфере трансплантологии. Очень многие вопросы относительно живого донорства, а также пересадки органов живому человеку от умершего человека не получили должного правового оформления.

Уже с распадом Советского Союза в 1992 году был принят Закон РФ № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека» [5], который впервые определил порядок и условия проведения операций по пересадке органов и тканей человека. Также в нем были перечислены объекты трансплантации и ряд положений, которые законодательно не были урегулированы.

Правоотношения, лежащие в области трансплантологии, регулируются большим массивом законодательства. Среди них центральное место занимает Конституция Российской Федерации, а также нормы многих материальных отраслей, среди которых гражданское, уголовное, трудовое и административное.

Базисом данных отношений выступают правоотношения, возникающие между донорами, ре-

ципиентами и медицинскими учреждениями, а именно – центрами трансплантации. Эти отношения по сути являются гражданско-правовыми отношениями, так как согласно пункту 2 статьи 779 ГК РФ они основаны на возмездном оказании медицинских услуг [3].

Для наиболее полного и ясного понимания сути изучаемого вопроса необходимо отметить, что же представляет собой трансплантация органов. Законодатель не даёт чёткого определения термина трансплантации органов, что позволяет говорить о некоторых пробелах, касающихся регулирования столь важного аспекта жизнедеятельности. Определение трансплантации органов изначально отражено в медицинской литературе, и под трансплантацией понимается процесс замены поврежденных или утраченных органов путем пересадки таких же органов, взятых из здоровых организмов того же вида.

Законодатель определил пересадку тканей и органов как средство спасения жизни и восстановления здоровья человека.

Правовое регулирование органного донорства в настоящее время представляет собой проблему, на которую законодатель должен обратить пристальное внимание. Особенно этот момент проявляется в изъятии органов у умерших для их пересадки нуждающимся реципиентам. Хотя законодатель стремится к подробному регулированию вопросов трансплантации органов и тканей, при решении данной проблемы необходимо учитывать следующие аспекты:

- 1) соблюдение прав доноров и их родственников при изъятии трансплантата;
- 2) интересы реципиентов;
- 3) нехватка донорских органов.

Надо признать необходимым в возникновении и осуществлении отношений в области трансплантации органов и тканей человека введение таких форм законодательного закрепления, как:

- заключение договора на оказание медицинской услуги с медицинским учреждением – центром трансплантации по пересадке органа в письменной форме;
- введение самостоятельного вида договора между донором и реципиентом при условии живого донорства;
- выделение в договоре специфики условия о кровном родстве с возможным применением по аналогии гражданско-правовых договоров дарения и пожертвования в особенностях его заключения.

Согласно статье 15 Закона РФ «О трансплантации органов и (или) тканей человека» установлена уголовная ответственность за продажу органов человека [5], но в ни одном нормативном правовом акте не запрещается их дарение. Целесообразность заключения договора дарения в письменной форме проявляется в закреплении обязанностей не предъявлять друг к другу каких-либо претензий до мо-

мента трансплантации органов. Договор дарения должен подразумевать право расторгнуть его, но только до момента трансплантации органов.

Необходимо также прописать обязательное приложение, а именно письменное согласие реципиента на медицинское вмешательство и донора на эксплантацию органа.

Подобный подход уже более 50 лет существует в США, где в 1968 г. в Пенсильвании был принят акт «The Uniform Anatomical Gift Act» – «Унифицированный (единый) анатомический акт дарения» [17, с. 36].

При этом законодательно закреплённая возможность дарения будет препятствовать коммерциализации донорских органов и в то же время создаст условия для увеличения донорских органов для трансплантации.

В юридическую конструкцию акта посмертного дарения органов хорошо интегрируется принцип, позволяющий регулировать распределение донорских органов с учетом намерений реципиента относительно посмертного донорства органов либо «донорской» истории его семьи, когда ближайшие родственники реципиента выразили намерение осуществить акт дарения своих органов после смерти либо стали донорами органов посмертно или прижизненно. Подобный принцип был введен в действие в Израиле [18].

Среди учёных, всеобъемлюще изучающих данный вопрос со стороны соответствия закону, сложилось мнение о том, что при изъятии органов из организма они признаются вещами, имеющими ограниченный оборот, и их вполне оправданно необходимо признавать объектом гражданских правоотношений. Однако до момента изъятия органов из организма донора они на праве собственности не принадлежат никому, так как их природа не является вещью и функционирует, как часть естественного биологического объекта. Статья 218 ГК РФ формально даёт основания считать, что после изъятия органа и до пересадки реципиенту он принадлежит центру трансплантации, который непосредственно осуществляет операцию. С того момента, когда орган успешно пересажен и начинает функционировать в организме реципиента, он перестаёт быть вещью. Однако мы не разделяем такой подход, считая его в настоящее время слишком радикальным, так как органы, являясь частью организма человека, не могут быть вещью.

Резонансным примером является дело, которое рассматривал Московский городской суд. В 2013 году Мосгорсуд установил, что органы не являются вещью и не могут быть перечислены в статьях 128 и 130 ГК РФ [11].

Однако современные медицинские технологии позволяют при помощи 3D-биопечати создавать многослойный эпителий, кость, сосудистые трансплантаты, трахеальные шины, ткани сердца и хрящевые структуры, т.е. ткани человека,

используемые в регенеративной медицине для трансплантации необходимых тканей и органов. В связи с этим правовой режим данных органов требует серьезных научных разработок, определения их правового статуса. Следует согласиться с И.З. Аюшевой в том, что «до вживления их в тело человека на них может распространяться режим вещей, при этом после имплантации напечатанный орган должен утрачивать свойства вещей и на него должен распространяться правовой режим нематериальных благ» [12].

В законодательстве Российской Федерации действует принцип «презумпции согласия», который закреплён в статье 8 Закона РФ № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека» от 22.12.1992 г., который предполагает, что изъятие органов и (или) тканей у трупа не допускается, если учреждение здравоохранения на момент изъятия поставлено в известность о том, что при жизни данное лицо либо его близкие родственники или законный представитель заявили о своем несогласии на изъятие его органов и (или) тканей после смерти для трансплантации реципиенту. В международной практике данный вопрос регулируется Конвенцией о защите прав человека и человеческого достоинства в связи с применением достижений биологии и медицины, в которой закреплено, что «медицинское вмешательство может осуществляться лишь после того, как соответствующее лицо даст на это свое добровольное информированное согласие. Это лицо заранее получает соответствующую информацию о цели и характере вмешательства, а также о его последствиях и рисках» [1].

Квалифицированные сотрудники медицинских учреждений придерживаются иной точки зрения и считают, что законодательство России в сфере трансплантологии не совершенно и нуждается в кардинальной доработке. В России мало внимания уделяется вопросам коммуникации граждан в области трансплантологии. Так, уровень общего информирования граждан довольно низок. Необходимо предоставлять сведения о продолжительности и качестве пересадки органов, только при таком исходе население доверяло бы врачам.

Что же касается законодательного совершенствования в данной сфере, то медицинские работники считают необходимым создание и узаконивание информационной базы, которая бы позволила закреплять волеизъявление граждан в отношении использования их органов после смерти. Так, например, человеку при его согласии или несогласии передать органы, чтобы в дальнейшем избежать спорных последствий после смерти о принадлежности органов можно ввести специальные карты доноров или ставить определённый штамп в документе, удостоверяющем личность [13, с. 8].

Мы солидарны с этим мнением, поскольку при наличии карточки донора, закрепляющей согласие либо несогласие гражданина, которая отсутствует на территории Российской Федерации,

отпадет ряд проблем, существующих на сегодняшний день. По нашему мнению, введение такого изменения в порядок трансплантации органов, будет значительным шагом к приведению законодательства в данной области к совершенствованию.

В нашей стране действуют три принципа при распределении донорских органов:

- совместимость органов у донора и реципиента;
- экстренность;
- время нахождения пациента в листе ожидания.

Если при проведении операции по пересадке органов причинён вред здоровью реципиента или донора, а также вред, связанный с нарушением порядка и условий изъятия органов и тканей, то согласно § 2 главе 59 ГК РФ медицинское учреждение будет нести материальную ответственность.

Донор обладает рядом определённых прав. Так, донор имеет право требовать полной и достоверной информации о ходе операции и о возможных осложнениях для его здоровья от медицинского учреждения, а также может получить бесплатное лечение и профилактику после операции.

Необходимо отметить, что при трансплантации у живого донора может быть изъята только часть ткани (органа) или только парный орган при условии, что их отсутствие не повлечёт за собой непоправимые последствия для здоровья.

Изъятие у живого донора трансплантата допускается в случае, если они находятся с реципиентом в кровном родстве, кроме случаев пересадки костного мозга.

Органы и ткани для трансплантации могут быть изъяты у умершего человека только после констатации биологической смерти, которая производится при необратимой гибели всего головного мозга, то есть смерти мозга. Консилиум врачей-специалистов на этом основании выдаёт заключение о смерти.

Изъятие тканей и органов у умершего человека производится с разрешения главного врача больницы. Если требуется проведение судебно-медицинской экспертизы, то такое разрешение даёт судебно-медицинский эксперт с уведомлением прокурора.

Одной из острых проблем в законодательном регулировании трансплантологии на сегодняшний день является отсутствие действенных закреплённых правовых норм, которые регулируют детскую трансплантологию и трансплантологию недееспособных.

В 54-й статье Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 г. закреплено, что несовершеннолетние в возрасте старше пятнадцати лет или больные наркоманией несовершеннолетние в возрасте старше шестнадцати лет имеют право на информированное добровольное согласие на меди-

цинское вмешательство или на отказ от него. В пункте 3 статьи 47 этого же закона говорится, что изъятие органов и тканей для трансплантации не допускается у живого лица, не достигшего восемнадцатилетнего возраста (за исключением случаев пересадки костного мозга) или признанного в установленном законом порядке недееспособным [6].

В России всё-таки ограничиваются права несовершеннолетних распоряжаться своим здоровьем, несмотря на то, что информированное добровольное согласие необходимо получать от лиц, достигших пятнадцати лет, но дееспособность в отношении органного донорства у них отсутствует.

В настоящее время существует определённая коллизия между двумя основными нормативными правовыми актами в этой отрасли. Так, статья 47 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ закрепляет необходимость испрошенного согласия на посмертное изъятие органов у несовершеннолетних, а Закон РФ «О трансплантации органов и (или) тканей человека» от 22.12.1992 г. № 4180-1 закрепляет презумпцию согласия на изъятие органов. При рассмотрении вышеназванных нормативных правовых актов остаётся открытый вопрос о том, кто именно должен давать согласие на изъятие органов у несовершеннолетних. В статье 47 сказано, что согласие на посмертную пересадку может дать только один из родителей, однако в статье 8 Закон РФ «О трансплантации органов и (или) тканей человека» сказано о том, что такое согласие могут дать близкие родственники или законный представитель. Если же нет возможности связаться с родителями умершего несовершеннолетнего или недееспособного лица и испросить у одного из них согласие на изъятие органов для пересадки, то изъятие органов для трансплантации не допускается. Изъятие органов для пересадки запрещено и в тех случаях, когда умерший несовершеннолетний – из числа детей, оставшихся без попечения родителей или детей-сирот.

Определённая коллизия возникает и в случае, если трансплантация органов необходима недееспособному лицу. Согласно пункту 5 статьи 47 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», если недееспособный реципиент по своему состоянию не способен дать информированное добровольное согласие, данное медицинское вмешательство осуществляется при наличии информированного добровольного согласия его законного представителя. Если недееспособный реципиент способен выразить свою волю, он должен быть предупрежден о возможных осложнениях для его здоровья в связи с предстоящим оперативным вмешательством. Однако в статье 6 Закона РФ «О трансплантации органов и (или) тканей человека» не предусматривается право недееспособного реципиента, который сохранил способность выражать свою волю, давать согласие на пересадку органов и тканей.

Стоит также отметить, что статья 47 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» не содержит нормы о возможности пересадки органов и тканей реципиенту без его согласия или без согласия законного представителя. Однако часть 2 статьи 6 Закона РФ «О трансплантации органов и (или) тканей человека» содержит исключение о том, что такая пересадка возможна в случаях, когда промедление в проведении соответствующей операции угрожает жизни реципиента, а получить такое согласие невозможно.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что область трансплантологии нуждается в кардинальном совершенствовании законодательства, так как в настоящее время существуют большие правовые пробелы в этой сфере. При регулировании вопросов трансплантологии необходима постоянная работа юристов и медицинских работников, которая соответствовала бы морально-этическим и духовным ценностям российского общества.

Список источников

1. Конвенция о защите прав человека и человеческого достоинства в связи с применением достижений биологии и медицины: Конвенция о правах человека и биомедицине (ETS № 164): заключена в г. Овьедо 4 апр. 1997 г., с изм. от 27 нояб. 2008 г. Документ вступил в силу 1 дек. 1999 года. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 10.01.2022).
2. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г., с учетом поправок, внесенных законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 дек. 2008 г., от 30 дек. 2008 г., от 5 февр. 2014 г., от 1 июля 2020 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 31, ст. 4398.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32, ст. 3301.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 янв. 1996 г. № 14-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 5, ст. 410.
5. О трансплантации органов и (или) тканей человека: закон Рос. Федерации от 22 дек. 1992 г. № 4180-1 // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 2, ст. 62.
6. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федер. закон от 21 нояб. 2011 г. № 323-ФЗ // Рос. газ. 23.11.2011. № 263.

7. О совершенствовании организации органного донорства в Санкт-Петербурге: распоряжение Комитета по здравоохранению Санкт-Петербурга от 11 авг. 2014 г. № 672-Р. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
8. О мерах улучшения судебно-медицинской экспертизы в СССР: приказ Министерства здравоохранения СССР № 166 от 10 апр. 1962 г. Утратил силу. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
9. Основы законодательства Союза СССР и союзных республик о здравоохранении 1969 года // Ведомости Верховного Совета СССР. 1969. № 52, ст. 466. Утратил силу.
10. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Бирюковой Татьяны Михайловны, Саблиной Елены Владимировны и Саблиной Нэлли Степановны на нарушение их конституционных прав статьей 8 Закона Российской Федерации «О трансплантации органов и (или) тканей человека: определение Конституционного Суда Рос. Федерации от 10 февр. 2016 г. № 224-О. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
11. Апелляционное определение Московского городского суда от 16 сент. 2013 № 11-27391/13. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
12. Аюшева И. З. Проблемы правового регулирования договорных отношений в сфере создания биопринтных человеческих органов. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-pravovogo-regulirovaniya-dogovornyh-otnosheniy-v-sfere-sozdaniya-bioprintnyh-chelovecheskih-organov> (дата обращения: 10.01.2022).
13. Готье С. В., Хомяков С. М. Донорство и трансплантация органов в Российской Федерации в 2019 году // Вестник трансплантологии и искусственных органов. 2020. №3. С. 8–34.
14. Попов В. Л. Правовые основы медицинской деятельности. СПб., 1997. 100 с.
15. Сборник организационно-методических материалов по судебно-медицинской экспертизе / сост. В. И. Прозоровский и Э. И. Кантер. 2-е изд. М., 1960.
16. Национальные клинические рекомендации Общероссийской общественной организации трансплантологов «Российское трансплантологическое общество» от 15 дек. 2015 г. «Формирование и ведение листа ожидания трансплантации трупного органа. Алгоритм подбора оптимальной пары донор-реципиент». URL: <https://www.kormed.ru/articles/normativno-pravovye-akty/klinicheskie-rekomendatsii-protokoly-lecheniya/transplantologiya/pdf/formirovanie-i-vedenie-lista-ozhidaniya-transplantacii-trupnogo-organa-algoritm-podбора optimalnoj-pary-donor-recipient.pdf> (дата обращения: 10.01.2022).
17. Curran W.J. The Uniform Anatomical Gift Act. N Engl JMed, 1969, no. 280, pp. 36-37. DOI: 10.1056/NEJM196901022800110
18. Lavee J., Ashkenazi T., Gurman G.M., Steinberg D.R. A new law for allocation of donor organs in Israel. The Lancet, 2010, vol. 375, pp.1131-1133. DOI: 10.1016/S0140 6736(09)61795-5.

References

1. Konventsiya o zashchite prav cheloveka i chelovecheskogo dostoinstva v svyazi s primeneniem dostizhenii biologii i meditsiny: Konventsiya o pravakh cheloveka i biomeditsine (ETS № 164): Zaklyuchena v g. Ov'edo 4 apr. 1997 g., s izm. ot 27 noyab. 2008 g. [Convention for the Protection of Human Rights and Human Dignity in Connection with the Application of Advances in Biology and Medicine: Convention on Human Rights and Biomedicine (ETS No. 164) (Concluded in Oviedo 04.04.1997) (with amendments. dated 27.11.2008). The document entered into force on December 1, 1999. Russia is not involved], Internet portal of legal information. (In Russ.). Available at: <http://www.pravo.gov.ru/> (accessed 10.01.2022).
2. Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii: prinyata vsenarodnym golosovaniem 12 dek. 1993 g., s uche-tom popravok, vnesennykh zakonami Rossiiskoi Federatsii o popravkakh k Konstitutsii Rossiiskoi Federatsii ot 30 dek. 2008 g., ot 30 dek. 2008 g., ot 5 fevr. 2014 g., ot 1 iyulya 2020 g. [The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993): subject to amendments made by the Laws of the Russian Federation on Amendments to the Constitution of the Russian Federation dated 30.12.2008 No. 6-FKZ, dated 30.12.2008 No. 7-FKZ, dated 05.02.2014 No. 2-FKZ, dated 01.07.2020 No. 11-FKZ, *Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federatsii*. [Collection of Legislation of the Russian Federation], 2020, no. 31, art. 4398.
3. Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' pervaya) ot 30 noyab. 1994 g. № 51-FZ [The Civil Code of the Russian Federation (part one) of 30.11.1994 No. 51-FZ], *Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federatsii* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 1994, no. 32, art. 3301.
4. Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' vtoraya) ot 26 yanv. 1996 g. № 14-FZ [The civil code of the Russian Federation (part two) from 26.01.1996 № 14-FZ], *Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federatsii* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 1996, no. 5, art. 410.
5. O transplantatsii organov i (ili) tkanei cheloveka: zakon Ros. Federatsii ot 22 dek. 1992 g. № 4180-1 [On transplantation of organs and (or) tissues: RF Law of 22.12.1992 No. 4180-1], *Vedomosti SND I VS RF*, 1993, no. 2, art. 62.

6. Ob osnovakh okhrany zdorov'ya grazhdan v Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon ot 21 noyab. 2011 g. № 323-FZ [About bases of health protection of citizens in the Russian Federation: RF Federal Law of 21.11.2011 No. 323-FZ], *Ros. gaz. [Russian newspaper]*, 23.11.2011, no. 263.
7. O sovershenstvovanii organizatsii organnogo donorstva v Sankt-Peterburge: rasporyazhenie Komiteta po zdravookhraneniyu Sankt-Peterburga ot 11 avg. 2014 g. № 672-R [On improving the organization of organ donation in St. Petersburg: Order of the Health Committee of St. Petersburg dated 11.08.2014 No. 672-R]. The document was not published, Access from the Garant Legal Reference System.
8. O merakh uluchsheniya sudebno-meditsinskoi ekspertizy v SSSR: prikaz Ministra zdravookhrane-niya SSSR № 166 ot 10 apr. 1962 g. [On measures to improve forensic medical examination in the USSR: Order of the Minister of Health of the USSR No. 166 of April 10, 1962], lost its power. Access from the Legal Reference System "Garant".
9. Osnovy zakonodatel'stva Soyuza SSSR i soyuznykh respublik o zdravookhraneni 1969 goda [Fundamentals of the legislation of the USSR and the Union Republics on health care in 1969], *Vedomosti of the Supreme Soviet of the USSR*, 1969, no. 52, art. 466. Expired.
10. Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdan Biryukovoi Tat'yany Mikhailovny, Sab-linoi Eleny Vladimirovny i Sablinoi Nelli Stepanovny na narushenie ikh konstitutsionnykh prav stat'ei 8 Zakona Rossiiskoi Federatsii «O transplantatsii organov i (ili) tkanei cheloveka: opredelenie Konstitutsionnogo Suda Ros. Federatsii ot 10 fevr. 2016 g. № 224-O [On refusal to accept for consideration the complaint of citizens Biryukova Tatiana Mikhailovna, Sablina Elena Vladimirovna and Sablina Nellie Stepanovna on violation of their constitutional rights by Article 8 of the Law of the Russian Federation "On transplantation of organs and (or) human tissues: Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation dated February 10, 2016 No. 224-O]. Access from the Legal Reference System "Garant".
11. Apellyatsionnoe opredelenie Moskovskogo gorodskogo suda ot 16 sent. 2013 № 11-27391/13 [Appeal ruling of the Moscow City Court of September 16, 2013 No. 11-27391/13]. Access from the Legal Reference System "Garant".
12. Ayusheva I.Z. Problemy pravovogo regulirovaniya dogovornykh otnoshenii v sfere sozdaniya bioprintnykh chelovecheskikh organov [Problems of legal regulation of contractual relations in the field of creation of bioprinted human organs]. (In Russ.). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-pravovogo-regulirovaniya-dogovornyh-otnosheniy-v-sfere-sozdaniya-bioprintnyh-chelovecheskikh-organov> (accessed 10.01.2022).
13. Gauthier S.V., Khomyakov S.M. Donorstvo i transplantatsiya organov v Rossiiskoi Federatsii v 2019 godu [Organ donation and transplantation in the Russian Federation in 2019], *Vestnik transplantologii i iskusstvennykh organov [Bulletin of Transplantology and Artificial Organs]*, 2020, no. 3, pp. 8–34.
14. Popov V. L. Pravovye osnovy meditsinskoi deyatel'nosti [Legal bases of medical activity]. St. Petersburg, 1997, 100 p.
15. Sbornik organizatsionno-metodicheskikh materialov po sudebno-meditsinskoi ekspertize [Collection of organizational and methodological materials on forensic medical examination], ed. V. I. Prozorovsky and E. I. Kanter, Moscow, 1960.
16. Natsional'nye klinicheskie rekomendatsii Obshcherossiiskoi obshchestvennoi organizatsii transplantologov "Rossiiskoe transplantologicheskoe obshchestvo" ot 15 dek. 2015 g. "Formirovanie i vedenie lista ozhidaniya transplantatsii trupnogo organa. Algoritm podbora optimal'noi pary donor-retsipient" [National clinical recommendations of the All-Russian Public organization of transplantologists "Russian Transplantological Society" dated 15.12.2015 "Formation and maintenance of a waiting list for transplantation of a cadaveric organ. Algorithm for selecting the optimal donor-recipient pair"]. (In Russ.). Available at: <https://www.kormed.ru/articles/normativno-pravovye-akty/klinicheskie-rekomendatsii-protokoly-lecheniya/transplantologiya/pdf/formirovanie-i-vedenie-lista-ozhidaniya-transplantatsii-trupnogo-organa-algoritm-podbora-optimalnoj-pary-donor-recipient.pdf> (accessed 10.01.2022).
17. Curran W.J. The Uniform Anatomical Gift Act. *N Engl JMed*, 1969, no. 280, pp. 36–37. DOI: 10.1056/NEJM196901022800110
18. Lavee J., Ashkenazi T., Gurman G.M., Steinberg D.R. A new law for allocation of donor organs in Israel. *The Lancet*, 2010, vol. 375, pp.1131–1133. DOI: 10.1016/S0140 6736(09)61795-5.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Зарапина Лидия Владимировна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права Российского государственного университета правосудия, г. Москва, Российская Федерация. E-mail: zarapinalv@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Zarapina Lidiya Vladimirovna, Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Civil Law of the Russian State University of Justice, Moscow, Russian Federation. E-mail: zarapinalv@mail.ru

Костина Ольга Владимировна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права Российского государственного университета правосудия, г. Москва, Российская Федерация.
E-mail: ovk145@mail.ru

Kostina Olga Vladimirovna, Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Civil Law of the Russian State University of Justice, Moscow, Russian Federation. *E-mail: ovk145@mail.ru*

Поступила в редакцию 18.01.2022 г.; одобрена после рецензирования 09.02.2022 г.; принята к публикации 14.02.2022 г.

Received 18.01.2022; approved after reviewing 09.02.2022; accepted for publication 14.02.2022

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.